

Рэйвен молча смотрела на юношей внизу: она ждала подходящего момента. Капали минуты, и она видела раздражение Искула, пока назначенное время встречи уходило все дальше. Он ходил между товарищами, призывая их работать быстрее, а они могли выразить свое недовольство товарищами после их возвращения.

«Блоки, которые они выкапывают, тяжелые от холодной эссенции, - вдруг сказал Хацин, его голос пронизывало волнение, - если я получу часть из них, возможно, я смогу улучшить самосовершенствование!

Рэйвен прищурилась. Глядя на ледяные кубики, которые собирали юноши, она не ощущала в них эссенции. Как только Рэйвен собралась заговорить, случился сдвиг, которого она ждала. Два оставшихся Мастера Духа, не считая Искула, наконец оказались в пределах их досягаемости. К тому же, один из высших Чемпионов оказался в отдалении, а Искул остался среди Чемпионов Духа. Позиция Искула была неидеальной, однако вряд ли им представится лучшая возможность.

«Брат, одиночка твой. Лайка, справишься с двумя низшими Мастерами Духа?»

Лайка фыркнула: «Тебе обязательно спрашивать?»

Рэйвен закатила глаза, в конце концов, девочка с волчьими ушами практически была лишена эссенции буха. Она едва могла ходить.

«Я разберусь с командой вокруг лидера - присоединяйтесь ко мне, как только выполните свои задачи»

«Заметано!»

«Да, сестра»

Получив подтверждение товарищей, Рэйвен не стала ждать: «Вперед!»

С воздуха Хацин увидел слой суровой эссенции, обволакивающий сестру и Лайку, а потом они тихо, но с невероятной скоростью сорвались с места - из тонкого щита, который их окружал, даже сочилась эссенция духа.

«Охотник Пустоты», - подумал Хацин, легко узнав Божественную Технику, которую практиковала его сестра. Хацин сложил крылья, и его тельце, как падающая звезда, понеслось к земле. В один миг его перья, покрытые углями, заставили его ярко-красное тело светиться еще сильнее.

Нападение Хацина не было таким сдержанным, как у Лайки и Рэйвен. Как и ожидалось, юноши в долине подняли глаза, оторвавшись от дел, и сразу заметили пылающее пике Хацина, однако когда они поняли, что это всего лишь птичка с силой низшего Чемпиона Духа, растеряли бдительность. Лишь один юноша, который был целью Хацина, вытащил из Кольца Пространства меч, явно готовясь отбросить духовного зверя, который, кажется, не осознавал собственную силу.

В ушах Хацина колотился адреналин. Не прошло и секунды, а он уже несколько раз пересмотрел план атаки.

Сто метров...

Пятьдесят метров...

Десять метров...

Когда до юноши оставалось чуть больше трех метров, тело Хацина взорвалось светом. На мгновение ослепнув, юноша замер, и тело Хацина, объятые пламенем, врезалось в его лоб. Нападение застигло юношу врасплох, но этим Хацин не ограничился. Пока юноша пытался восстановить равновесие, в руке Хацина возникла мощная сосулька, и он воткнул ее в мякоть под челюстью противника.

Свет в глазах юноши сразу же погас. Он был мертв, и Хацин ощутил, как по его рукам течет теплая кровь.

Ему показалось, что мир вокруг него на миг остановился. Он не замечал удивленных и сердитых криков соплеменников погибшего юноши, не замечал, как Рэйвен и Лайка отнимали их жизни так легко, словно срезали серпом цветы.

Он убил человека. Он убил человека своими собственными руками.

«...ацин! Хацин!»

«...»

- Оу, Птенчик! – раздался в ушах Хацина голос Лайки, который вернул его сознание к реальности.

Моргнув, он смущенно огляделся. Пятеро уже лишились жизни, а истекающий кровью Искул стоял между Рэйвен и его последним выжившим товарищем.

Хацин не знал, что сказать. Он посмотрел на правую руку, залитую кровью, которая из-за тепла, исходящего кожей Хацина, уже стала приобретать коричневый цвет.

«Твой первый?» - участливо спросила Лайка, в ее голосе слышались редкие сострадание и понимание.

Все еще рассеянный, Хацин кивнул. В жизни он видел много смертей, он даже рьяно желал ее другим, но никогда не был тем, кто убивал. Ощущение было... неестественное.

Как только Хацин собрался сконфузиться, Лайка фыркнула и засмеялась.

- Чего? – огрызнулся Хацин, совсем не удивленный ее реакцией.

- Н-ничего, - выдавливала Лайка между смешками, - просто... твой плащ!

- А? – посмотрел на себя Хацин. Плащ был надет задом наперед.

- Ха-ха, ты как будто надел огромный нагрудник! – хохотала Лайка, и лицо Хацина смущенно покраснело. Он применил старое Кольцо Пространства Рэйвен, чтобы во время превращения надеть плащ, избавив себя от неловкости появления обнаженным, однако жар момента отвлек

его внимание от одежды.

- Лайка, - прорвался сквозь смех Лайки холодный голос Рэйвен, и та содрогнулась, а на лице у нее возникла извиняющаяся улыбка.

Когда девочка подошла к сестре, Хацин облегченно вздохнул. Он быстро поправил одежду, а потом обратил внимание на Рэйвен и Искула. Хотя бы временно он забыл убитого им юношу.

Рэйвен и Искул смотрели друг на друга: взгляд Искула наполнялся гневом и потрясением, Рэйвен же, как и всегда, была холодна и равнодушна. Даже сейчас у него кружилась голова.

- Ты... Ты убила всех моих людей!

- Пока еще нет, - ответила Рэйвен, глядя на дрожащего юношу, что прятался за спиной Искула.

- Но почему?!

- Почему? - засмеялась Лайка. - Разве не ты говорил, что нас должен был убить Снежный Король-Дьявол? Мы просто возвращаем долги. Конечно же, не полагаясь на других, если речь идет о грязной работе.

Лайка высвободила немного эссенции духа, которая надала на Искула силой Мастера Духа на пике. Искул побледнел.

- Ты...

- Да, - ответила Лайка, не дожидаясь вопроса, - в прошлый раз, когда мы встречались, я немного вымоталась, но теперь...

Она взглянула на Рэйвен:

- Хочешь, чтобы я его прикончила? Чтобы сделать это, тебе понадобится много эссенции духа.

Несмотря на страх, Искул фыркнул:

- Всего лишь Чемпион? Не оскорбляй мою силу!

- Вот как? - посмотрела Лайка на кровоточащую руку Искула. Заметив ее взгляд, юноша прикрыл рану ладонью:

- Меня застали врасплох, вот и все.

Рэйвен вздохнула, и Хацин догадался, что юноша наскучил сестре. Рэйвен произнесла:

- Прикончи его.

- С удовольствием!

В руках Лайки появилась большая коса. С легкой улыбкой на лице Лайка вскинула оружие и бросилась вперед. Но как только огромное лезвие собралось опускаться, на лице девочки промелькнуло странное выражение.

«Превращайся в птицу!» - прокричала она в голове Хацина, и в следующий миг их охватила

странная засасывающая сила. Снежно-белый пейзаж исказился и исчез во вспышке, а они оказались в странном воздушном пространстве, где находились непосредственно перед первым испытанием.

Коса Лайки прорезала пустой воздух. Хацин кинул на нее взгляд – несомненно, он уже вернулся в облик птицы, и она недовольно фыркнула.

- Черт, он ушел.

В нескольких метрах от него возникла знакомая фигура.

- Поздравляю, представители Тринити, вы прошли первое испытание, - сказал мальчик, лишенный цвета, таким же скупым тоном, как и раньше, - возможно, ваша адаптация к окружающей среде была не такой... обычной, - мальчик сделал паузу и кинул на них недвусмысленные взгляды, - но вы все равно выжили.

Мальчик махнул рукой, и в воздухе возникла большая дверь, точно такая же, как ворота первого испытания.

- Ваш мастер по ту сторону. До начала следующего испытания у вас есть двадцать семь часов: проведите время с толком.

Сказав все, что нужно было, мальчик щелкнул пальцами и скрылся в дыму.

- Как театрально, - пробормотала Лайка, закатив глаза. Она повернулась к Хацину:

- Не переключайся в человеческую форму, чтобы наши мастера не заметили, что это твоя истинная форма.

Дав понять, что он понял, Хацин отчаянно закивал. Он любой ценой хотел остаться с сестрой.

- Нам пойти туда? - указала Лайка на парящую дверь.

Не ответив, Рэйвен направилась к выходу, а Хацин уселся ей на плечо. Пожав плечами, Лайка последовала за ними.

Разумеется, когда директор Свон увидел, что Рэйвен и ее команда вошли в комнату, зарезервированную для участников с континента Тринити и их товарищей, он с облегчением вздохнул. Он сразу стал расспрашивать их о первом испытании, и Лайка живо воспроизвела то, что они пережили.

Наблюдая за ней, Рэйвен не могла не вспомнить дни детства, когда Хацин ставил для нее пьесы одного актера, рассказывая ей каждую легенду, которую знал. Ее губы растянулись в скупой ностальгической улыбке.

Размышляя об этом, Рэйвен пристально смотрела на директора Свона. Она нахмурилась, и не успел старый мастер отреагировать, как Рэйвен схватила его за запястье и влила в его тело свою эссенцию духа.

Наконец директор понял, что происходит, и отступил назад, но было слишком поздно.

- Объясняй, - настаивала Рэйвен.

- Ничего особенного, - заверил ее мужчина, махнув рукой.

- Ничего? В тебе следы темной эссенции, - от ее пронизательности директора передернуло, - ты контактировал с Гадваллом, не так ли? - надавила Рэйвен, и в ее глазах вспыхнуло красное сияние.

Свон вздохнул:

- Правда, ничего особенного... Мы заключили пари, и я проиграл, вот и все.

Рэйвен скрестила руки, явно не принимая такое натянутое объяснение. Судя по всему, директору оставалось лишь пересказать все, что произошло.

Видимо, прошлый месяц тут побывали разнообразные гости. Это была огромная структура, похожая на Колизей, в которой могли разместиться миллионы людей, и каждому полагалась отдельная комната с жилой зоной и местом для наблюдения за ареной. На раннем этапе турнира испытания не транслировались, однако потом все могли свободно выбрать участок.

Как и вход на территорию испытания, жилые районы разных миров были рассортированы по алфавиту, поэтому территория Тринити и территория Тривианцев находились довольно близко друг к другу. Поняв, что Тринити - незначительный и слабый мир, директор Свон решил оставаться в комнате и не рисковать, чтобы не навлекать новые проблемы.

Но у Гадвалла были другие планы.

Это случилось днем раньше. Раздался легкий стук в дверь. Не успел директор понять, кто это, как Гадвалл уже пробрался в комнату. Директор не рассказал подробностей, но он, выйдя из себя, принял вызов упорства. Проигравший должен был получить от оппонента две пощечины. Свон проиграл.

Рэйвен попыталась спросить:

- Вызов упорства? Что это?

- Вековая традиция высших миров, - ответила Лайка, перебив директора, и в ее взгляде мелькнула издевка, - вызов упорства заключается в том, что более слабые расы слушают голоса существ из высших миров. Во время этого испытания запечатывается вся эссенция духа, а сила физического тела исчезает. После этого оба участника подвергаются давлению, сравнимому с весом камня, пока один из них не сдастся и не потеряет сознание.

- Такое существует? - удивился Хацин. - На самом деле звучит довольно справедливо, если нужно урегулировать конфликт.

Лайка фыркнула:

- Думаешь? Ты слишком наивен, Птенчик. У жителей высших миров есть не только эссенция духа и физическая сила. Почти у всех есть некоторые врожденные способности, позволяющие им с легкостью оказывать давление. Тривианцы не исключение, - она посмотрела на директора Свона, - тебя обыграли, старик.

Свон снова вздохнул:

- Знаю. Я понял это, когда принял вызов и увидел улыбку смуглого ублюдка, однако я

предпочел с достоинством проиграть, нежели отступить. В общем, я получил пощечину, и вот как это случилось.

Рэйвен вскинула брови.

- Ладно, - неловко усмехнулся директор, пригладив длинную белую бороду, - я сражался с темным духом, который жил в его ладони, однако все почти прошло. Даже Гадвалл не посмел бы убить меня в таком месте.

В глазах Рэйвен вспыхнул алый свет, грозивший полностью заволочь их. Она уже проникала в Свона эссенцией духа и понимала, что его тело в непростой ситуации, как говорил старый директор. Значительная часть его духовного ядра отсутствовала, и в самосовершенствовании он откатился назад. Ясное дело, что для Гадвалла это было больше, чем просто унижение.

«Наслаждайся, пока можешь, Гадвалл...» - пропела духовная призма Рэйвен, когда вздыбилось ее убийственное намерение. Она станет достаточно сильной, чтобы разобраться с ним лично, и это лишь вопрос времени.

<http://tl.rulate.ru/book/1564/347313>